КоммерсантЪ: "Владельцам Домодедово готовят показательную базу"

по делу о смертельных услугах для пассажиров

Басманный райсуд по ходатайству СКР арестовал экс-директора аэропортового комплекса Домодедово Вячеслава Некрасова и двух его предполагаемых подельников, обвиняемых в связи с терактом 2011 года в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Генпрокуратура выступала против избрания подобных мер пресечения, указывая на отсутствие связи между действиями смертника и обвиняемыми. Поскольку в материалах дела, которому был дан ход, содержатся указания на фактических владельцев Домодедово, теперь следствие вполне может заняться и ими.

Суд не принял прокурорскую защиту

Как стало известно «Ъ», экс-директор аэропортового комплекса Вячеслав Некрасов, бывший глава российского представительства компании Airport Management Company Limited (управляет аэропортом Домодедово) Светлана Тришина и бывший управляющий директор ЗАО «Домодедово эрпорт авиэйшен секьюрити» (обеспечивает в нем авиационную безопасность) Андрей Данилов заранее получили повестки, в соответствии с которыми в минувший понедельник, 8 февраля, им необходимо было прибыть в здание ГСУ СКР, находящееся в Техническом переулке. Несмотря на то что целью вызова в повестках указывалось предъявление обвинения, грозившее подозреваемым заключением под стражу, никто из них не пытался уклониться от следственных действий. Например, господин Некрасов ради них вернулся из Сочи, где находился в последнее время. Проблемы с визитом к следователю, как рассказали источники «Ъ», возникли только у госпожи Тришиной, маленький ребенок которой находился в больнице в ожидании плановой операции на почке. В результате Вячеслав Некрасов и Андрей Данилов, которых сопровождали адвокаты, приехали на следственные действия сами, а вот Светлану Тришину в Технический переулок доставили прямо из больницы, оформив это как принудительный привод. В больничной палате ребенка оставили на попечение ее мужа.

К следователю госпожу Тришину пропустили без очереди -- ей было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 238 УК РФ («Выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц»). В понедельник же Басманный райсуд, удовлетворив ходатайство

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

следствия, определил Светлану Тришину в СИЗО. За решетку во вторник попали и два ее предполагаемых подельника.

Во всех трех случаях представитель ГСУ СКР указывал, что фигуранты обвиняются в совершении тяжкого преступления, за которое предусмотрено наказание до десяти лет заключения), что, имея загранпаспорта, они могут уехать от следствия, а также помешать ему, оказав давление на свидетелей. Сами обвиняемые и их защитники говорили, что пытались отдать паспорта представителям следствия, но те их не брали, очевидно, чтобы дать повод для ареста. «За более чем пять лет, что ведется расследование, я ходил на все следственные действия, а когда выезжал за границу, всегда возвращался»,-- сказал Вячеслав Некрасов, как и другие фигуранты уголовного дела отрицающий свою вину.

При этом представитель Генпрокуратуры возражал не только против помещения обвиняемых в СИЗО, но и требовал, чтобы суд признал незаконным сам факт их задержания. Он указывал, что никто из них не скрывался от следствия, являясь по первому требованию представителей СКР. По версии обвинителя, люди в Домодедово в 2011 году погибли не в результате действия или бездействия обвиняемых Некрасова, Данилова и Тришиной, а вследствие теракта, устроенного смертником Магомедом Евлоевым. Между действиями смертника и бывших топ-менеджеров Домодедово прокурор никакой связи не нашел. Более того, при рассмотрении всех трех ходатайств он предлагал переквалифицировать дело на легкую ч. 1 ст. 238 УК РФ, прекратив его за сроком давности. Следствие ему навстречу не пошло -- в результате Генпрокуратура решила обжаловать аресты обвиняемых, как и их защита. «Я против любой меры пресечения (по данному делу.-- »Ъ»)»,-- сказал гособвинитель.

Безопасность или очереди

Уголовное дело, в рамках которого произведены три ареста, было возбуждено 28 апреля прошлого года по материалам, выделенным из другого дела. Последнее расследовалось по ч. 3 ст. 263.1 УК РФ («Неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности») в отношении тех же фигурантов с 2011 года, но в итоге было прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления.

Как следует из постановления следователя ГСУ СКР, в соответствии с приказом Минтранса в декабре 2007 года была разработана и введена «Технология досмотра на входах в аэровокзальный комплекс», по которой лица, направляющиеся в подобные комплексы, должны проходить через рамки стационарных металлоискателей, а при необходимости -- досматриваться и сотрудниками транспортной полиции. К «группе риска», с которой должны были работать стражи правопорядка, относились выходцы из Афганистана, Ирака, Ирана, Иордании, Саудовской Аравии, Египта, Пакистана, Палестины, Катара, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана, а также из республик Адыгея, Дагестан, Чечня и Ингушетия -- их надо было вычислять по поведению или внешности, досматривать, а попутно проводить с ними собеседование «на предмет выявления цели их приезда в аэропорт».

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

Однако, считает следствие, выполнение действий «по соблюдению необходимого уровня авиационной безопасности» было сопряжено с дополнительным временем нахождения посетителей и пассажиров на входных группах в аэровокзальный комплекс Домодедово, что привело к образованию заторов и очередей. В свою очередь, увеличение пассажиропотока требовало от фактических владельцев предприятий аэровокзального комплекса принятия незамедлительных мер по его реконструкции и увеличению входных групп и, как следствие, дополнительного расходования средств.

Обвиняемые, а также неустановленные лица из числа фактических владельцев предприятий аэропортового комплекса в период с 2009 по 2010 год приняли решение разработать и ввести свою «Технологию досмотра на входах в аэровокзальный комплекс Домодедово», в соответствии с которой сокращалось время нахождения пассажиров на входах в аэропорт. По данным следствия, технология предусматривала нахождение на каждой входной группе лишь одного сотрудника службы авиационной безопасности. Он досматривал с помощью интроскопа багаж и личные вещи пассажиров, но при этом сами они процедуру технического контроля с использованием стационарного металлоискателя не проходили. Не проводились и собеседования с подозрительными посетителями аэропортов. Досмотр же входящих в аэровокзальный комплекс осуществлялся выборочно. Таким образом, применение новой технологии, считает следствие, позволило сократить время нахождения пассажиров и посетителей у входов, но при этом «увеличило вероятность проноса взрывного устройства». Владельцы Домодедово и обвиняемые, считает следствие, «осознавали», что их действия «неизбежно приведут к увеличению степени уязвимости аэропорта и повлекут оказание услуг в области гражданской авиации, не отвечающих требованиям безопасности».

В результате совершения обвиняемыми «данных действий», считает следствие, террорист-смертник Магомед Евлоев прошел в здание аэровокзала, минуя рамку металлоискателя, и совершил подрыв спрятанной под одеждой бомбы, что привело к гибели 37 человек и ранению еще 170.

Преюдиция осталась незамеченной

Следует отметить, что возбуждение нового уголовного дела в отношении бывших топ-менеджеров структур, работающих в Домодедово, обжаловалось их защитой сначала в судах Мособласти, а затем и Москвы, но они признали действия следствия обоснованными. При этом суды да и само следствие почему-то игнорировали решения других судов -- Пресненского районного, Мосгорсуда и арбитражного, которые, как считают юристы, имеют преюдиционное значение для данного дела. Суды общей юрисдикции, отклоняя иск пострадавшей в результате теракта Елены Криволуцкой к компаниям, работавшим в Домодедово, решили, что ею не были представлены «бесспорные доказательства» того, что взрыв в аэропорту, происшедший 24 января 2011 года, стал результатом действий или бездействий ответчиков. Арбитраж, в свою очередь, установил, что действовавшее на момент теракта законодательство не предусматривало, чтобы службы авиационной безопасности досматривали 100% посетителей

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации

аэровокзальных комплексов. К тому же еще до прекращения дела по ст. 263.1 УК РФ следствие само отменило постановление о признании в качестве потерпевших по нему физических и юридических лиц, указав, что «отсутствует причинение вреда в результате действий должностных лиц, ответственных за обеспечение транспортной безопасности».

Отметим, что из трех обвиняемых никакого отношения к обеспечению безопасности пассажиров аэропорта Домодедово не имела Светлана Тришина. В постановлении следователя написано, что она лишь назначила на должность Вячеслава Некрасова, а уже тот с безопасником Андреем Даниловым совершил незаконные, по версии следствия, действия. Однако следует учитывать, что именно госпожа Тришина, являвшаяся главой российского представительства Airport Management Company Limited, считается фигурой, наиболее близкой к владельцам Домодедово -- Дмитрию Каменщику и Валерию Когану, состоящим в должностях консультантов того же зарегистрированного на острове Мэн офшора. Возможно, отправляя Светлану Тришину в СИЗО, следствие именно от нее рассчитывает получить показания, которые послужат потом основанием для уголовного преследования владельцев аэропорта.

Источник «Ъ» в авиационной отрасли считает, что следственные действия в отношении бывших руководителей аэропорта свидетельствуют: продолжается попытка склонить собственников к продаже актива или определенной лояльности. «По сути, теракт мог произойти в любом аэропорту, но случился именно в единственном полностью частном»,-- отмечает собеседник «Ъ». Из-за неполной прозрачности структуры собственности Домодедово регулирующие органы не раз предъявляли к аэропорту различные претензии. Частный статус аэропорта также усложнил развитие московского авиационного узла в части консолидации аэропортовых активов. Представители Домодедово вчера от комментариев воздержались.

10 Февраля 2016

Адрес страницы: https://sledcom.ru/press/smi/item/1015471

© 2007-2024 Следственный комитет Российской Федерации